

Мягкая метель закружила снежинки в свете дорожных фонарей и яркой неоновой рекламы. Весь город, казалось, превратился в большой фестиваль разноцветных огней, зажженных в преддверии нового тысячелетия.

Никому не хотелось вспоминать, по крайней мере, в этот вечер, о тех проблемах, которые не давали спокойно жить в течение всего года. Настало время забыть обо всем и погрузиться в атмосферу новогодней сказки, где каждого непременно ожидает исполнение всех его желаний и какое-то особое чудо.

«All We Need Is Love!» — шлягер тридцатилетней давности донесся из включенного на полную катушку радио в летящем мимо Деда Мороза BMW. Дедушка покачал головой и улыбнулся, вспомнив о лежавших в его мешке книгах, в предисловии к которым один из Битлов писал: "все, что нам нужно, - это Кришна". Жаль только, что почти никто в этом мире не догадывался, что истина может быть такой простой. Однако Дед Мороз был исполнен решимости раздать в этот вечер все свои необычные подарки. Он снова улыбнулся, вспомнив о том, с каким смехом его друзья по ашраму отнеслись к идее распространять книги в этом сантаклаусовском костюме с длинной бородой и усами. Вид был, конечно, не совсем вайшнавский, однако чего не сделаешь ради марафона, тем более в самый его последний день. «Эх, была не была! Кришна, на всё Твоя милость...» — взмолился Дед Мороз и проскочил в подъезд вслед за одним из жильцов, с которым ему еще предстояло встретиться в какой-то из квартир.

«Здра-а-авствуйте! Как вы думаете, кто я?» — «Иван Федорович Крузенштерн, человек и пароход», — не долго думая, ответил почтальон Печкин. — «Ну что-то вы уже совсем», — удивился папа дяди Федора, снимая с лица маску Деда Мороза.

Аленка рассмеялась от всей души. Опять крутили старые добрые мультики про «Ка-никулы в Простоквашино», и семилетняя девочка жила сейчас миром, созданным на экране телевизора, где все герои были такими смешными и забавными, хорошие всегда

побеждали плохих, а у каждой истории был счастливый конец. Несмотря на свой юный возраст, она уже знала, что окружающая ее жизнь была так не похожа на детские книжки с веселыми картинками, но сейчас Аленке никак не хотелось об этом думать. Она искренне верила в новогодние чудеса и в то, что все желания, которые загадываешь на Новый Год, обязательно сбываются.

— Папа, а когда Дед Мороз к нам придет?

Аленкин папа стоял у окна и задумчиво смотрел с высоты десятого этажа на Москву, сверкающую огнями домов и фонарей, думая о том, что за каждым из этих окон сейчас накрывают праздничный стол, и все члены семьи дарят друг другу подарки, устраивают сюрпризы и веселятся. Алексей думал о том, как еще два года назад они также счастливо встречали Новый Год вместе с Оксаной — Аленкиной мамой, — и никто даже не подозревал о том, что через несколько недель врачи обнаружат у нее смертельную болезнь, а еще через три месяца Оксана оставит этот мир... До самой последней минуты он надеялся, что этого не произойдет, что вопреки всем законам природы случится какое-то чудо. Но оно не произошло. Теперь ее не вернешь, и чудес в этой жизни больше не будет. Жизнь потеряла смысл. В этом чуждом ему мире у него никого нет... Никого, кроме маленькой Аленки, которой еще предстояло испытать на себе все тяготы этой жизни.

— Папа, ты меня слышишь? Когда Дед Мороз придет?

Оторвав себя от воспоминаний, Алексей увидел перед глазами дочку, которая, наклонив голову, с некоторым вызовом ждала от своего отца разъяснений по поводу обещанного новогоднего сюрприза:

— Пап, ну ты же обещал...

— Придет, конечно, придет, даже вместе со Снегурочкой. Подожди еще немножко.

Аленкин папа ничуть не сомневался в том, что заказанный Дед Мороз явится с минуты на минуту и принесет его дочке уже оплаченный подарок. Пусть для нее это будет новогодним чудом, хотя бы на некоторое время... Пока она не повзрослеет и поймет, что в этом мире все просто обманывают друг друга и самих себя, пытаясь создать иллюзию счастья. «Как трудно жить, когда не знаешь, ради чего ты это делаешь. И как тяжело жить, когда ты начинаешь понимать правду!» — подумал Алексей.

Аленка принесла вазу с мандаринами, и в комнате запахло Новым Годом.

Новоявленный Дед Мороз — бхакта Нарада — как всегда, перед тем как нажать на первую кнопку звонка, сосредоточенно повторил пранаму духовному учителю. Он знал, что сейчас ему будут открывать и не открывать двери, слушать и — в основном не слушать, приглашать войти и гнать подальше, восхищаться и — что бывает чаще — ругать, но если гуру будет доволен его попытками проповедовать, то все эти аскезы стоят того, чтобы их вынести. В конце концов, нужно дать этим людям шанс, а все

остальное — это их личное с Кришной дело.

«Дзiiiiииинь!» Дверь открылась, и на пороге возникла пышущая радостями материальной жизни дама в кухонном фартуке и ножом в руках.

— Глянь-ка, Вася, кто к нам пришел. Сам Дед Мороз! Ты, что — может и подарки нам принес?

Отступать было поздно, да и по правде говоря, некуда. Терять тоже было нечего.

— С Новым Годом вас! С новым счастьем!— выпалил санкиртанщик.

— И вас так же... Вообще-то мы Деда Мороза не заказывали. Может, вы адресом ошиблись?

— Нет, я как раз к вам. Хочу предложить вам особый новогодний подарок — книгу вечной мудрости. Философия на все случаи жизни. Древнейшее знание на земле.

На пороге появилось еще одно недоуменное лицо, которое пребывало в праздничном расположении духа и принадлежало, судя по всему, Васе.

— Интересно, интересно... Так откуда же ты такой взялся, Дед Мороз?

— А вы возьмите книгу—и все узнаете,— Нарада решил следовать формуле «вечером деньги — утром стулья», — сделайте себе подарок, праздник же сегодня, в конце концов...

Вася почесал в затылке и вопросительно посмотрел на жену. По своему многолетнему опыту санкиртанщика Нарада знал, что в подобной ситуации решающий голос всегда остается за доминирующим в Кали-югу слабым полом. Хозяйка еще раз внимательно посмотрела на юное улыбающееся лицо Деда Мороза со стопкой книг в руках и...

— Да возьми что-нибудь, Вась, у нас там деньги в кошельке еще остались... Зря что ли человек трудился? Новый Год все-таки...

И Вася выбрал приглянувшуюся «Бхагавад-гиту». Нарада пожелал им счастья в духовной жизни, раскланялся и нажал кнопку следующего звонка...

— Ура! Дед Мороз! Снегурочка!

Вместе с радостными криками было слышно, как маленькая девочка пулей подлетела к двери — и распахнув ее, чуть было не кинулась в объятия воина санкиртаны.

—А где твоя Снегурочка?

А Снегурочки не было. «Снегурочка» сбежала от «Деда Мороза» еще несколько лет

назад, когда он перечислил (тогда еще по бумажке) четыре регулирующих принципа, которым «он ни с того ни с сего» решил следовать. Горевать давно уже было не о чем, и Нарада решил в этот новогодний вечер не портить настроение маленькой девочке, сославшись на то, что «Снегурочка ушла за вторым мешком подарков, потому что первый уже кончается».

— Заходите, пожалуйста, мы вас давно поджидаем, — из комнаты вышла еще одна джива в облике тридцатилетнего мужчины, которая, судя по всему, была папой девочки, уже тянувшей Деда Мороза за рукав его красной шубы в комнату.

Нарада начал подозревать, что его принимают за кого-то другого. Но как бы там ни было, он решил стать для этой девочки самым лучшим Дедом Морозом.

— Как же тебя зовут, красавица?

—Аленка...

— Спой-ка нам, Аленка, песенку про Но-вый Год.

Пока Аленка затянула хорошо знакомую с детства «В лесу родилась елочка, в лесу она росла...», Нарада подумал, что как было бы здорово, чтобы всем детям с самого раннего возраста рассказывать о Кришне, Его веселых друзьях и подружках-гопи, о Его чудесных играх во Вриндаване. Раньше люди ходили вокруг туласи, чтобы избавиться от всех грехов, а теперь детишки водят хороводы вокруг ёлок. И они искренне верят вовсе, что рассказывают им взрослые. «Ну, ладно, замечтался... Дальше-то чего будем делать, неофит зеленый?»

— Дед Мороз, скажи, а правда, если загадать на Новый Год желание, оно обязательно сбудется?

—Хорошее желание?

Аленка на мгновение задумалась.

—Хорошее.

—А на ушко мне можешь сказать?

—Могу... Только на ушко.

—Ну, давай, загадывай...

Нарада был готов ко всему, что могут загадать семилетние девочки на пороге третьего тысячелетия: куклы «Барби», три миллиона жвачек, компьютер Pentium III или живого

слона прямо к себе в квартиру.

Аленка приблизилась к преданному с белой бородой и усами и по-детски взволнованным голосом прошептала: «Хочу, чтобы я жила всегда и никогда не умирала... И чтобы мой папа тоже...»

Нарада посмотрел в глаза Аленки; в глубине которых жила ее чистая душа и которые уже вот-вот были готовы наполниться до краев слезами и решил, что настала пора действовать.

— Я, пожалуй, смогу помочь тебе исполнить это желание, - глаза Аленки загорелись, — у меня есть для тебя один очень необычный подарок.

Нарада сунул руку в мешок и нащупал в нем «Бхагавад-Гиту»: «Кришна, пожалуйста, — пусть они захотят принять Тебя!»

Нарада раскрыл книгу посередине — там, где были картинки:

— Вот здесь как раз говорится о том, что мы никогда не умираем, а лишь меняем свои тела, как одежду. Мы не привыкли к смерти и никогда к ней не привыкнем. Наш истинный вечный дом — это царство Бога, где все исполнено знания, вечности и блаженства, и где всеми движет чистая безграничная любовь...

Слушая Нараду, отец Аленки вдруг понял, что давно уже ждал этой встречи. Встречи с человеком, который поможет ему преодолеть его боль. Он уже не ничему не удивлялся, а просто слушал и смотрел на этого счастливого парня в костюме Деда Мороза — и ему тоже захотелось прикоснуться к той необычной, совершенно другой жизни, о которой тот говорил.

Аленка также слушала гостя широко раскрыв глаза. Такие Деда Морозы ей еще не попадались. Нарада еще раз засунул руку в мешок — и вытащил книгу, похожую на сборник индийских сказок. Он решил отдать ее Аленке, даже если ее папа ничего не заплатит.

— Вот тебе в подарок. Читать уже умеешь? Вот и замечательно. Это книга о Кришне. Расскажи Ему о своем желании...

Впервые за последние два года, да и, пожалуй, за всю жизнь Алексей видел свою дочь такой счастливой. Вопрос о подарках был решен.

— Ну, что у вас там еще в мешке есть?

Через двадцать минут Нараду провожали, как старого друга семьи,

— Вы к нам обязательно еще заходите, можно просто так... Посидим, поговорим...

— Дед Мороз, — Аленка теребила за рукав своего сказочного друга, — спасибо тебе большое-пребольшое. Как нужно говорить? Харе Кришна...

Самой большой наградой для преданных санкиртаны всегда были эти несколько слов.

— Харе Кришна! С Новым Годом! — Нарада помахал на прощанье своим друзьям.

Засунув пустой мешок в карман, он нажал кнопку лифта. Двери открылись... и прямо на него вышли Дед Мороз с румяной Снегурочкой.

— Эй, коллега, вы из какой конторы?

— Я из «Харе Кришна», — не задумываясь, ответил Нарада.

Парочка прыснула от смеха.

На улице было по-прежнему оживленно. До нового тысячелетия оставались считанные часы. Все вокруг напоминало «горячую точку» — то тут, то там взрывались хлопушки и сверкали фейерверки. Снег уже перестал идти, а на небе в окружении звезд взошла яркая луна. На фоне всего этого взору вечно спешащих людей открылась необычная картина: прямо по улице, воздев руки к небу, прыгая и кружась, бежал сумасшедший Дед Мороз, который приставал к прохожим и весело кричал: «Ну скажи хоть раз: ХА-РИ-БОЛ! ХАРЕ КРИШНА!»

Москва превратилась в Навадвипу, а Господь Чайтанья со Своей группой санкиртаны вошел в город, затопив его потоками любви к Богу. По крайней мере, так происходило в сердце танцующего Деда Мороза...

В это же самое время Алексей смотрел на заснувшую в кресле Апенку, которая прижимала к себе волшебную книгу, подаренную ей Дедом Морозом...

Раскрытая «Бхагавад-Гита» лежала перед ним, и с ее страниц в комнату потоком струилась сияющая вечная жизнь, наполненная любовью. Часы на стене пробили двенадцать раз, и отовсюду загремела праздничная музыка, раздались залпы салюта, а все небо загорелось разноцветными фейерверками, разлетающимися на миллионы светящихся искр. Это было начало новой эпохи.

2000 год, газета "Вайшнавские Ведомости"